

КРОКОДИЛ

Гена

35
1979

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
НОМЕР,
ПОСВЯЩЕННЫЙ
МЕЖДУНАРОДНОМУ
ГОДУ
РЕБЕНКА

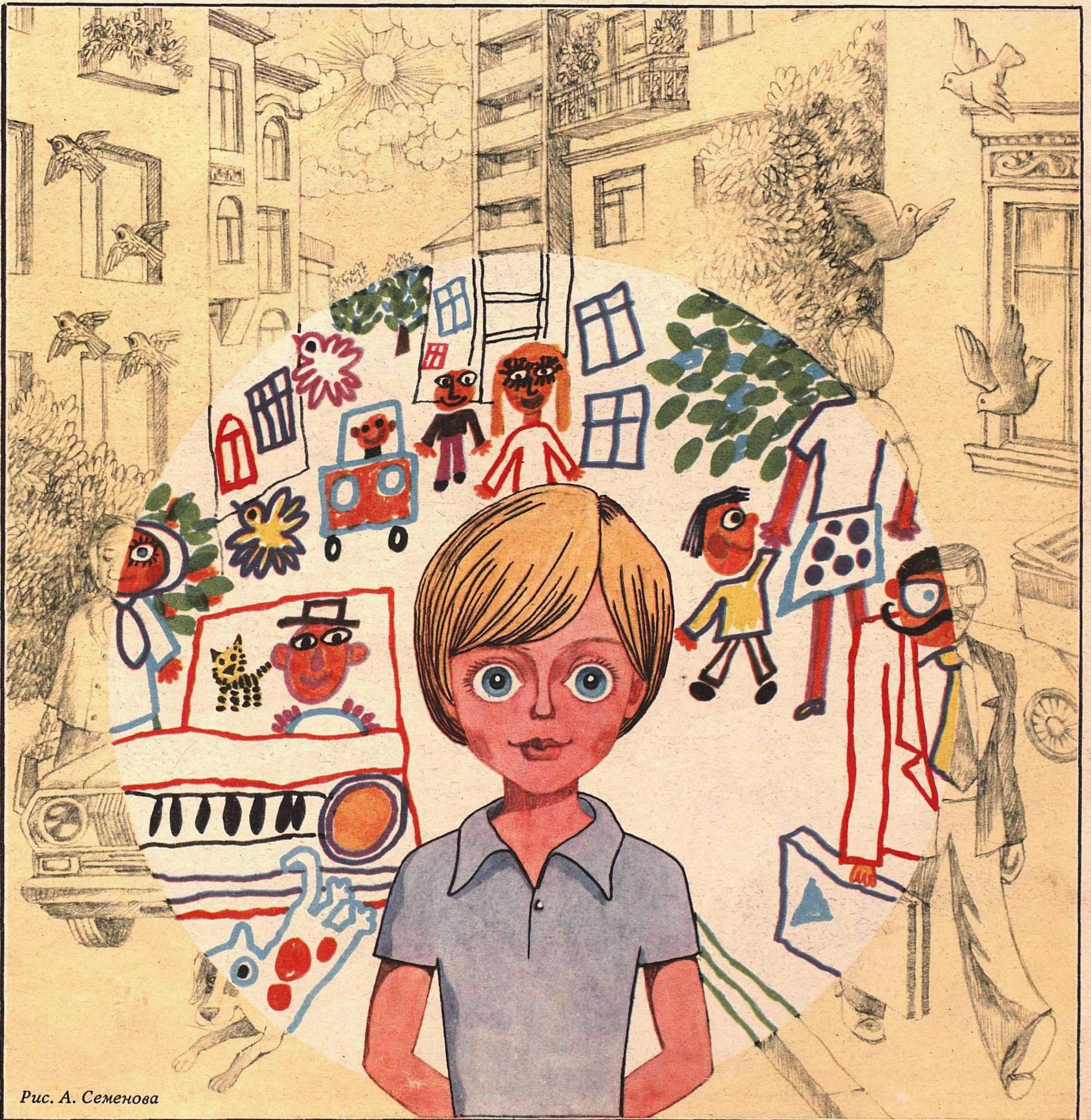

Рис. А. Семенова

— Не знаешь. Если уж ты такой приткий, запомни: потому, что ровно двадцать лет назад, 20 ноября 1959 года, Организация Объединенных Наций приняла Декларацию прав ребенка. Десять основных принципов этой декларации торжественно подтвердили равное право всех детей Земли расти без голода и нужды, беспрепятственно учиться и лечиться, весело и интересно отдыхать — короче говоря, право на радостное детство.

— Спасибо, дед! Теперь-то ты уж точно отдашь мне номер!

— Почему!

— Ну, ты вообще! Да потому, что из всех твоих плохих людей нет хуже тех, которые обижают ребят. И если ты не против, кое-кого из них мы тоже возьмем в этот номер журнала.

— Ладно, так я согласен. Тогда выйди, внучок, и объяви: ЧИТАТЬ ЭТОТ НОМЕР «КРОКОДИЛА» ДЕТЯМ ДО 16 ЛЕТ В ВИДЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ РАЗРЕШАЕТСЯ!..

**«ПРАВА ДЕТЕЙ
И ПОДРОСТКОВ
ДОЛЖНЫ БЫТЬ
ЗАЩИЩЕНЫ.
ОНИ
НЕ В СОСТОЯНИИ
САМИ ВЫСТУПИТЬ
В СВОЮ ЗАЩИТУ.
ПОЭТОМУ
ДОЛГ ОБЩЕСТВА
ВСТУПИТЬСЯ
ЗА НИХ».**
К. Маркс

Рис. Ташко Такакура,
10 лет, Япония

ДЕТСКИЙ МИР

Андрей
ВНУКОВ

*Представим на минуту:
На планете
Построен всепланетный
Детский сквер —
Тут всех цветов
И всех оттенков дети
Из Африки, Вьетнама, ГДР...
Здесь песен и цветов
Многоголосье
Слилось в неповторимый
Детский хор,
И к детям льнут
Непуганые лоси,
И рыба не уходит из озер,
И с Зайцем понарошку
Волк дерется
И в шутку говорит:
«Ну, погоди!».
А будущее — каждому дается,
И все для всех
Здесь только впереди...
Игрушки здесь —
Зверюшки да хлопушки,
Оружие игрушечное тут,
А если и встречаются
Тут пушки,—
Они способны
Только на салют...
Здесь радостно живет
Всем ребятам,
Тут взрослые —
Лишь в качестве гостей,
Вход воспрещен
Разбойникам-пиратам,
А также бармалеем
Всех мастей!
Когда б Земля,
Расправив плечи шире,
Навек военный
Сбросила мундир,—
Тогда бы наяву
Во взрослом мире
Существовал подобный
Детский мир!*

Э. ПОЛЯНСКИЙ,
специальный корреспондент
Крокодила Гены

Какая же это несправедливость, что в Софию, на Международную детскую ассамблею «Знамя мира», девиз которой «Единство, творчество, красота», поехала не моя дочь Аня, а я, ее папаша. Впрочем, на ассамблею я попал в качестве журналиста, а моя дочь недолюбливает эту профессию, которая требует тишины в доме. Тишина и Аня несовместимы. Именно поэтому я постарался, еще будучи в Софии, свои впечатления об ассамблее переложить на бумагу. В виде письма дочери Ане.

Письмо первое

Здравствуй, Анюта!

Вспомни свою любимую книжку «Праздник непослушания» Сергея Михалкова. Там родители обиделись на непослушных детей и покинули их. Дети обрадовались, начали баловаться, курить сигары, есть мороженое по десять порций за один присест. Они стали хозяевами города и делали все, что им хотелось. Ты еще говорила, что это самые счастливые дети в мире. Но это не так. Здесь, в Софии, дети, съехавшиеся на ассамблею со всех концов света, тоже стали хозяевами города. Но, хотя их родители и остались дома, никто из детей и не думает вставать на головы, глотать табачный дым или превращать себя в ходячие холодильники. И тем не менее все они счастливы. Потому что все они что-то умеют: или рисовать, или сочинять музыку и стихи, или играть на музыкальных инструментах... А когда ты что-то умеешь, когда у тебя есть любимое дело, тебе не очень хочется баловаться.

Ты уже, наверное, поняла, что на ассамблею съехались самые молодые в мире художники,

НА ЧЁМ РИСУЮТ ДЕТИ

(ПИСЬМА ДОЧЕРИ АНЕ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕТСКОЙ АССАМБЛЕИ)

композиторы, музыканты и писатели. Только что здесь открылась большая выставка детских рисунков, на которой мне не попало ни одного рисунка, сделанного на обоях. (Учти это!) Дети всего мира рисуют на бумаге и на холсте. И ничуть не смущаются, когда на их портретах уши сползают к подбородку, глаза залезают на нос, а на руках явный излишек пальцев. А ты, дочка, рыдаешь при малейшей творческой неудаче.

Впрочем, есть на ассамблее и дети, блеснувшие мастерством. Например, юный композитор из нашей страны Тимур Сергеев. Выйдя на сцену во время концерта, он объявил: «Я вам покажу три своих настроения!» И показал. Хотя одно из настроений, исполненных на фортепиано, оказалось грустным. Virtuозную игру на скрипке продемонстрировал румынский мальчик. Заражал всех весельем монгольский инструментальный ансамбль.

На ассамблею приехало много юных поэтов и

*Разверну
Альбом
Красивый,
Нарисую
Буратино
В полосатом
Колпачке
С золотым
Ключом
В руке.
Нарисую
И Мальвину
В платье,
Как у балерины,
Лиса хитрого
С котом...
И раскрашу
Все потом.*

Люся ИВАНОВА,
10 лет, СССР

Рис. Евы ЭРХАРД,
10 лет, Австрия

ТУЗИК

А. СЕМЕНОВ

Рис. Нгуен Туак Ан, 12 лет, Вьетнам

прозаиков. Их стихи и рассказы тронули меня своей добротой. Хорошо, что и ты жалеешь в своих сказках Бабу Ягу, но вспомни, какой стишок ты сочинила про соседскую кошку Анфису: «Ты зачем пришла к нам, киска, препротивная Анфиска?» Сравни свой стишок со стишком, который прислала в Софию Тая Миронова:

Жил-был хомячок.
Он был толстячок.

Конечно, Анфиса не подарок, но все-таки поучись у Тани доброте. На этом обнимаю.

Твой папа.

Письмо второе

Здравствуй, Анечка!

Как жаль, что тебя нет со мной. Одного меня не пускают в сказочный трамвай. На стенах этого трамвая изображены герои детских сказок, вместо же кондукторов — две Красные Шапочки. Говорят, и билеты какие-то сказочные, но точно не знаю, так как взрослые могут покататься на трамвае только в сопровождении детей, которые тут нарасхват.

Зато мне удалось попасть на веселый детский карнавал. Устроили его в огромном парке софийского Дворца пионеров. На аллеях парка мне повстречались Белоснежка и семь гномов, доктор Айболит, Аладдин со своей волшебной лампой, мушкетеры, пираты и даже космическая ракета. Она с трудом передвигалась на тоненьких девчоночьих ножках, все время спотыкалась, хотя ее сопровождал галантный поводырь. Когда началась карнавальное шествие, девочка, сидевшая в ракете, не выдержала и вылезла из нее. Ее ни-

*Когда мальчишки влюбляются,
Они всегда задираются
И начинают мыть уши,
И шею моют к тому же.
Когда мальчишки влюбляются,
Они ужасно смущаются
И пишут стихотворения,
И дарят цветы весенние.
Девочки, будем добрыми,
Не надо над ними смеяться!
Лучше давайте попробуем
Этим цветам улыбаться.*

Юля КОРОЛКОВА,
13 лет, СССР

кто не осудил, так как все подумали, что космонавт вышел в космическое пространство.

В начале карнавала две ведьмы попытались испортить всем настроение и даже с помощью колдовства устраивали дымовые завесы, чтобы дети разных стран не смогли найти друг друга и подружиться. Но их быстренько прогнали, дети всех национальностей перемешались и принялись обмениваться автографами. Каждый старался целиком заполнить автографами длинные козырьки ярко-желтых кепочек, которые раздали всем участникам ассамблеи.

Большой интерес вызвало шахматное сражение. Ты, Анюта, уже знаешь, что такое шахматы. Это те маленькие фигурки, которым ты пообломала головы. На карнавале роль шахматных фигур исполняли дети, выстроившиеся на огромной шахматной доске, с обеих сторон которой были установлены высокие башни. На башнях находились юные шахматисты — между ними-то и развернулось сражение. Они называли ходы, и вскоре многие из фигур начали, хватаясь за сердце, падать, и специальные санитары уносили их на носилках. Правда, выяснилось, что сраженным фигурам повезло куда больше, чем тем, которые остались на доске, так как в середине партии над Дворцом пионеров закружил вертолет и вниз полетели перевязанные ленточками бумажные трубочки с текстом песни, посвященной ассамблее. Все бросились их подбирать, и только шахматные фигуры, не выбывшие из игры, вынуждены были остаться на своих местах.

Не подумай, что участники ассамблеи только веселятся. Нет. Они здесь еще и заседают в парламенте, как взрослые. Накануне карнавала дети пришли в Народное собрание Болгарии и приняли письмо-обращение к детям всего мира, ко всему человечеству. В обращении, в частности,

говорится о призывном звоне колоколов, присланных на праздник из разных уголков мира. Эти колокола установили на тридцатидвухметровом монументе «Знамя мира», воздвигнутом на окраине Софии в честь детской ассамблеи. Дети зазвонили в них 25 августа, и весь мир услышал этот колокольный перезвон. Позвони и ты, Анюта, своим валдайским колокольчиком — пусть его голос сольется с колоколами всемирного детского праздника. Только звони не больше часа, а то у мамы заболит голова.

Целую. Твой отец.

Письмо третье

Аня, здравствуй!

Один из писателей, присутствовавших на ассамблее, пожелал начинающим творцам получать удовольствие от работы над своим произведе-

**«МЫ СТРЕМИМСЯ НАУЧИТЬ ДЕТЕЙ
ДОБРУ, ДРУЖБЕ, НАУЧИТЬ ИХ ЖИТЬ
ПО-ДОБРОСОСЕДСКИ СО ВСЕМИ ЛЮДЬМИ
ЛЮБОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ И ЦВЕТА КОЖИ,
НАУЧИТЬ ИХ УВАЖАТЬ ТРУД
И УМЕТЬ ТРУДИТЬСЯ
НА БЛАГО ВСЕХ ЛЮДЕЙ».**

Л. И. Брежнев.

дением. Это относится и к тебе. Подумай хорошенько, получаешь ли ты удовольствие, когда рисуешь гвоздем на серванте. Думаю, что нет. Кстати, и здесь я встретил детей, которые не любят рисовать на бумаге. Но они как-то выходят из этого положения: рисуют на мостовых Софии, а на черноморском побережье соревнуются в создании фигур из песка.

Праздник заканчивается. Дети доказали, что их искусство самое искреннее. Первый секретарь ЦК БКП и председатель Государственного совета НРБ товарищ Тодор Живков пригласил всех участников ассамблеи к себе в резиденцию «Бояна». Он был гостеприимным хозяином, танцевал вместе с детьми, угощал их вкусными кушаньями, не отказывался давать автографы и был очень доволен тем, что его гости вели себя в официальной резиденции так неофициально и непринужденно, пиршествовали, сидя прямо на мраморных ступеньках и на коврах.

Мне жаль, что тебя не было в Софии, что ты не смогла подружиться с детьми разных стран и не познала грусть расставания с друзьями. Хотя я привезу тебе костюм участника этого праздника творчества детей, надев который ты хоть немного сможешь почувствовать себя творческой личностью. И, может быть, перестанешь рисовать на обоях.

До встречи.

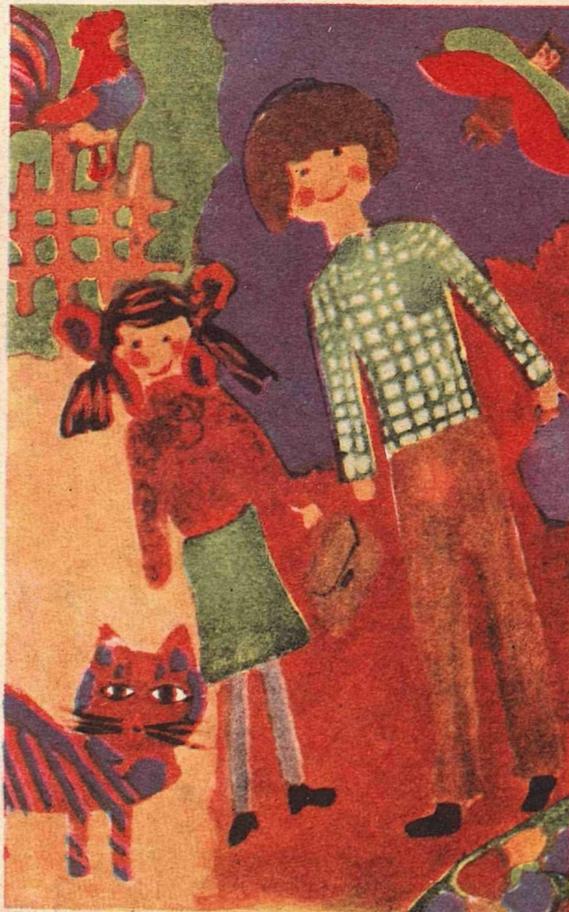
Твой родитель.

Рис. Святославы НИКОЛОВОЙ,
10 лет, Болгария

*Видела однажды:
Деревья у дорожки
Листьями своими
Хлопали в ладошки.*

Мария ПОДВАЛЬНАЯ,
13 лет, СССР

Стихи и рисунки детей взяты из сборников, изданных в Софии к Международной детской ассамблее.

Юрий КОВАЛЬ

Рис. Э. Гороховского

САМАЯ ЛЁТКАЯ ЛОДКА В МИРЕ

(Отрывок
из повести)

Самая легкая лодка в мире? А сколько она весит? Трудно ответить на этот простой с виду вопрос. На безмене ее не взвесишь, на весы в «Гастрономе» не положишь. Но ясно, что лодка эта действительно очень легка.

А сделана она из бамбука, который лежал там, в подвале на Сретенке, в Москве.

Откуда взялся бамбук на Сретенке? И на этот простоватый вопрос ответить как-то не удастся. Однако известно, что автор этих строк совместно с художником Беловым и милиционер-художником Шурой нашли в заброшенном подвале на Сретенке шесть бамбуковых бревен толщиной с водосточную трубу. Они залезли в этот подвал именно с целью найти подходящий материал для строительства самой легкой лодки в мире и — нашли.

Однако превратить шесть бамбуковых бревен в лодку оказалось не просто. Автор этих строк, желающий построить самую легкую лодку в мире, волей-неволей попал в тупик. Из тупика мог вывести его только лишь писатель-путешественник. Так уж получилось в жизни.

ПИСАТЕЛЬ-ПУТЕШЕСТВЕННИК

Я шел по улице и с некоторой гордостью поглядывал на прохожих. Они-то спешили, небось, кто в булочную, кто в химчистку, а я — к писателю, поговорить о лодках. Да, самая легкая лодка в мире, еще даже и не построенная, уже приводила меня в удивительные бухты и заливы.

В подъезде дома, где жил писатель-путешественник, меня остановила женщина, которую хотелось назвать теткой. Она сидела у лифта в полуразвалившемся кресле, из которого торчали хвосты мочалок. Тетка читала роман Толстого «Война и мир».

— Куда? — спросила она, ткнув романом в мою сторону.

— К писателю, — лаконично ответил я.

— Здесь все писатели.

— Как это? — не понял я.

— А так — полон дом. Ты к кому?

Я ответил и, пораженный, не решился ехать на лифте, а стал подниматься по лестнице пешком. Целый дом писателей я встретить никак не ожидал и даже представить себе не мог, что такие дома на свете существуют. Поднимаясь с этажа на этаж, разглядывал я двери, обитые кожей, по которой созвездиями были разбросаны золотые кнопки. Из-за дверей иногда раздавались собачий лай и звуки пианино. Где-то посреди пути охватил меня вкуснейший дух баранины с чесноком, в котором и вправду чувствовалось что-то мощное, крепкое, писательское.

Добравшись до квартиры писателя-путешественника, я хотел было позвонить, как вдруг увидел табличку:

«ЗВОНИТЬ ВОСПРЕЩАЕТСЯ!

ЗА НАРУШЕНИЕ — СМЕРТНАЯ КАЗНЬ!»

Я потоптался у двери, не зная, что делать. На всякий случай не стал звонить, а легонько поскребся в дверь. Вначале за дверью было тихо, а потом кто-то поскреб дверь с той стороны. Я постоял, помолчал и, не придумав ничего путного, снова поскребся в дверь. С той стороны поскреблись в ответ.

Вдруг дверь распахнулась, и я оказался лицом к лицу с огромной собакой без хвоста. Она глядела на меня тяжелым изучающим взглядом.

— Чанг, кто там? — послышался голос. — Если это писатель Гусаков — загрызи его, а если тот тип, что звонил насчет лодки, — пускай войдет.

Чанг посмотрел мне в глаза, сообразил, что я не Гусаков, и вильнул обручком хвоста в сторону комнаты.

Я вошел и увидел писателя-путешественника. Он сидел на полу на медвежьей шкуре и курил кривую трубку. По левую руку от него на шкуре росомахи стоял радиоприемник «Фестиваль». По правую, на шкуре волка, — красный телефон.

Прямо под потолком висела настоящая длинная лодка, по виду напоминающая эскимосский каяк. Я видел ее боевое дно, исцарапанное, покрытое шрамами и облепленное старой, засохшей рыбьей чешуей.

Я поздоровался и спросил:

— А как Чанг отличил меня от Гусакова?

— По запаху, — серьезно ответил писатель и негромко приказал: — Чанг, принеси гостю чего-нибудь помягче.

Громко топая, бесхвостый Чанг сходил на кухню и принес шкуру рыси. Я расстелил ее и уселся.

— У меня есть еще шкура австралийского ежа. Я стелю ее, когда приходит писатель Гусаков.

— А как же Чанг? Ведь он давно должен был съесть Гусакова.

— Его так просто не съешь. Чанг грыз его трижды, а тот все приходит и приходит.

Чанг виновато опустил голову: дескать, что ж тут поделаешь, бывают такие несъедаемые писатели.

— Ваша лодка похожа немного на каяк, — сказал я, чувствуя, что тему Гусакова лучше не развивать.

— Это смесь байдарки с каяком. Я прошел на ней восемнадцать рек Западной Сибири. А ты что ж, знаком с Гусаковым?

— Вовсе нет. И в глаза его не видел.

— А может, все-таки знаком? Только не хочешь сказать, а?

— Да не знаком я с Гусаковым. Я на лодку поглядеть пришел. Интересно, сколько она весит?

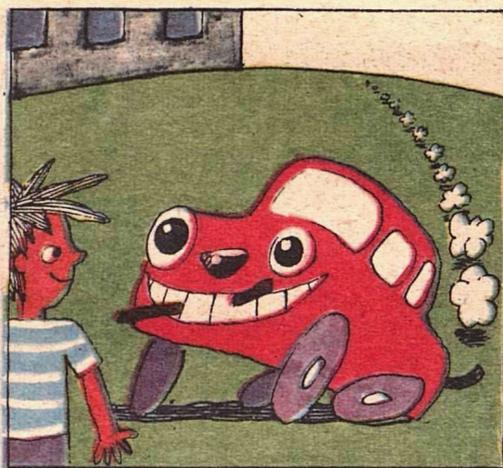
— Двадцать пять.

— Тяжеловата. Мне нужно на двадцать килограммов легче.

— Купи детское корыто, — посоветовал писатель-путешественник.

— погодите, — принялся объяснять я, — у меня есть бамбук. Из него можно сделать лодочку полегче.

— А зачем тебе легкая? Лодка должна быть основательной. Как дом. Но можно, конечно, сделать лодочку полегче, заманить

в нее Гусакова — и пускай переворачивается. А?

— Для Гусакова можно купить резиновую и дырку проделать.

— В резиновую Гусаков не полезет. Вот в бамбуковую, да еще самую легкую в мире, его легко заманить. Он потом на всю Москву будет хвастаться: я — самый великий писатель в мире — плывал на самой легкой лодке в мире! Я уж знаю Гусакова.

— А кто вашу лодку построил? — спросил я. — Может, вы мне дадите адрес мастера?

— Адреса я не дам, — сказал писатель-путешественник. — Но в следующее воскресенье я сам поеду к нему в Каширу. Бери бамбук — поедем вместе. Чанг, ты поставил чайник?

ОТРЕЗАННАЯ ГОЛОВА БЕЛОВА

В следующее воскресенье мы с Беловым взвалили на плечи бамбук и притащили его на вокзал.

Писатель-путешественник ожидал нас у пригородных касс. Величина бамбука удивила путешественника-писателя, но еще больше удивил его Белов. Как видно, писатель ожидал только меня с бамбуком, и Белов не входил в его расчеты.

Кое-как мы занесли бамбук в электричку, уложили его в проходе между сиденьями. Пассажиры спотыкались и ругались так, будто мы везли еловые дрова.

— Вы очень похожи на одного моего знакомого, — сказал писатель Белову, когда поезд тронулся.

— Не может быть, — ответил Белов, который всегда был уверен, что не похож ни на кого на свете.

— Если сбрить вам бороду, будет вылитый писатель Гусаков.

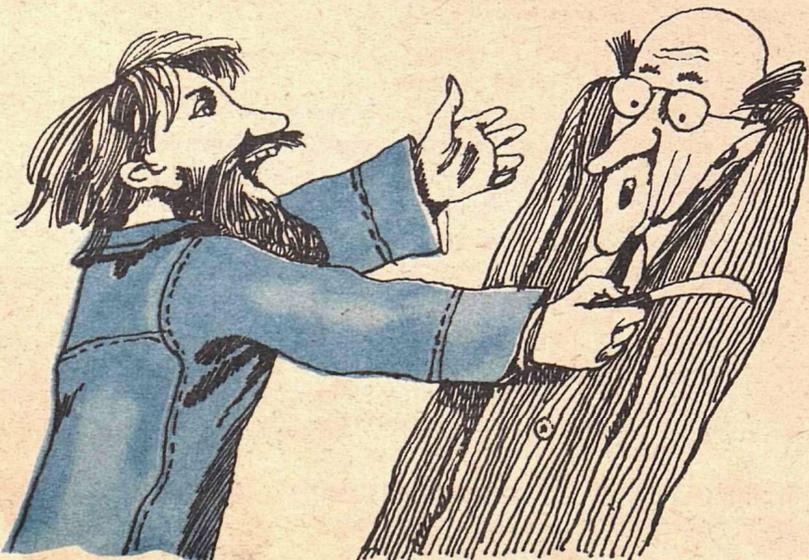
— Зачем мне бороду сбривать? — обиделся Белов.

— Это мы сбриваем мысленно, чтоб на Гусакова быть похожим.

— Да не хочу я быть похожим!

— Вот это правильно. И я бы не советовал походить на Гусакова, потому что он неприятный человек. А все-таки вы похожи. Вы не родственники?

Белов объяснил, что они не родственники, и отключился от вагонной жизни, уставившись в окно. Он явно обиделся на сходство с Гусаковым. Писатель-путешественник тоже замолчал, потому что сходство это было очевидным. Я чувствовал себя виноватым и перед тем и перед другим, пытался оживить разговор,

но ничего не выходило. Я был зажат в молчание тиски. С одной стороны давила на меня старая дружба, с другой — новое знакомство.

«Ладно, — думал я. — Главное — довезти бамбук до Каширы и лодку построить».

Неожиданно беседу оживил человек в золотых очках, который сидел напротив и все это время шуршал газетой.

— И зачем это молодые люди носят бороду! — сказал он. — Ну, зачем? Не пойму.

Это был камешек в огороде Белова.

Белов не обратил на камешек внимания и упорно глядел в окно на дачные участки, сады и огороды.

— Ну, в старое время, до революции, люди были некультурные, мало читали — вот они и носили бороду. А сейчас-то зачем

**«РАЗУМНОЕ ВОСПИТАНИЕ ТРЕБУЕТ,
ЧТОБЫ УЖЕ В САМОМ РАННЕМ ВОЗРАСТЕ,
ЕЩЕ ПРЕЖДЕ ЧЕМ ДЕТИ СТАНУТ ХОРОШО СОЗНАВАТЬ СЕБЯ,
ВНУШАЛОСЬ ИМ СТРЕМЛЕНИЕ КО ВСЕМУ ДОБРОМУ,
ИСТИННОМУ, ПРЕКРАСНОМУ И БЛАГОРОДНОМУ».**

Н. А. Добролюбов.

борода? Я бы всех бородатых взял да и насильно им бороду сбрил, чтоб на людей были похожи.

Белов повернул от окна свою не сбритую пока еще бороду.

— Сбрить бороду — это мало, — сказал он. — Я бы всем, кто носит бороду, взял бы да и голову отрезал.

— Неплохо сказано, — вставил писатель-путешественник. — Ну, а вы что на это скажете, уважаемый в золотых очках?

— Это уж потом, — сказал уважаемый. — Если бороду не сбреют.

Белов пошарил в кармане, достал оттуда кривой садовый нож и протянул человеку в золотых очках.

— Режьте, — сказал он.

— Что такое?

— Голову мне режьте.

— Перестаньте дурака валять.

На соседних лавках люди забеспокоились, стали прислушиваться к разговору. Кое-кто тянул по-гусиному шею, кто протискивался через проход к нам поближе, а кто, наоборот, — подальше.

— Вы хотели насильно сбрить мне бороду, — напирал Белов, всовывая гражданину нож, — а потом отрезать голову — режьте!

— Режьте-режьте, — поддержал писатель. — Хотели резать — режьте! Чего тянуть?

— Ничего я не хотел. Я хотел только бороду сбрить.

— Ничего подобного, — сказал я, обращаясь к пассажирам, — он хотел отрезать голову моему другу. Это все слышали!

— Не хотел я резать! — отбивался человек в золотых очках, привставая и отталкивая нож.

— Хотел-хотел, — сказал писатель, — хотел отрезать голову, а потом сбрить с нее бороду! Вот как было дело!

— Вот вам моя голова, — предлагал Белов. — Что ж вы не режете?

Все больше и больше народу собиралось вокруг нас. Кажется, кто-то побежал и за милиционером, который сопровождает поезда. Человек в золотых очках не выдержал напряжения и стал сдерживать с крючка свою сумку.

— Только брить хотел, только брить, — объяснял он, пробираясь к выходу из вагона.

НЕРОВНЫЙ ГОРОДОК

В. ОРЛОВ

*От нас ни близок,
Ни далек,
Лежал неровный
Городок.
Там были все
Дорожки
Похожи на гармошки.*

*Там папы, мамы,
Старики
На лбу носили
Синяки,
Девчонки
И мальчишки
На лбу носили
Шишки.*

*Из-за таких
Дорог плохих
Дела не ладилась
У них.
Они, скрывать не буду,
Опаздывали всюду.*

*(Я вас прошу
Иметь в виду,
Что, спотыкаясь
На ходу,
Никто не в состоянии,
Ходить без опоздания.)*

*Но замечательный
Портной
Там жил
На улице одной.
Портному это дело
Порядком надоело.*

*Он раскалил
Большой утюг
И вмиг разгладил
Все вокруг.*

*Как только
Все разгладилось,
Так сразу все
Наладилось!*

г. Симферополь

Рис. Л. Филипповой

ПРАВИЛА ИГРЫ

Ну, какие правила: бросайте по очереди кубик и передвигайте фишки — сами же знаете. Кто первый вернется из похода домой, тот и выиграл.

3. Многовато набрали вещей. Придется вернуться домой (!) и разгрузить рюкзак.

6. Неудачно сложили вещи. Вы же себе всю спину покалечите. Пропустите ход — переложите рюкзак.

9. Ну кто же так кладет — помидоры вниз, а палатка, топор и прочие тяжести — сверху! Ладно уж — идите дальше, все равно помидоров теперь не вернуть.

13. Вот это вы здорово придумали! Сделайте еще два хода.

17. Пропустите ход, подумайте: выключили вы утюг! Точно! Ну, теперь идите дальше.

18. Ну, как же так можно! Вы же совсем забыли: только вы собрались его выключить, как вам позвонили и утюг совершенно вылетел из головы. Срочно возвращайтесь домой!

21. Натерли ноги. Пропустите ход.

25. Налетели комары, но, к счастью, вы взяли с собой «Ангару». Весьма предусмотрительно. Сделайте еще ход.

26. Налетели комары, но, к несчастью, оказывается, что «Ангары»-то у вас и нет. Так и быть, сделайте еще два хода. А то ж они вас съедят!

29. Завели во всю мощь транзистор — сверху на вас свалился потерявший сознание глухарь. Однако в себя он пришел быстрее, чем вы. Пропустите два хода.

34. Попытка порыбачить оказалась неудачной — помешало большое скопление зрителей. Пропустите ход.

38. Весьма и весьма удачной оказалась рыбалка. Сделайте еще два хода.

43. Что ж вы так палатку плохо натянули! Пропустите ход.

51. Это вы молодецом! Дрова сырые, костер не разгорается, а вы вон чего придумали. Еще ход за находчивость.

55. Значит, хотели уйти, а весь мусор после себя оставить! Хорошо, дружинники рядом оказались, заставили убрать. Пропустите за это три хода.

58. Кончилось действие «Ангары», и вы дышите через тростиночку, пока комарам не надоедет ждать. Пропустите ход.

62. Сделали пару интересных снимков. Еще ход.

66. Пошел дождь, а у вас с собой — только болотные сапоги. Сделайте еще ход за изобретательность.

73. Вы, кажется, добрались до мест, где еще не ступала нога человека. Пойдите немного, полюбуйтесь девственной природой — пропустите ход.

79. Неожиданно вы обращаете внимание на то, что нарушаете правила. Оказывается, вы рядом с домом. Пропустите ход — и домой.

**Ф-ФУ! НАКОНЕЦ-ТО ВЫ ДОМА!
И БОЛЬШЕ НИКОГДА НИ В КАКИЕ ПОХОДЫ,
КОНЕЧНО, НИ НОГОЙ.**

**ТАК ВЫ СЧИТАЕТЕ ВЕСЬ ЭТОТ ДЕНЬ. ВСЕ ЖЕ
СЛЕДУЮЩИЕ — С НЕТЕРПЕНИЕМ ЖДЕТЕ ВЫХОДНОГО,
ЧТОБЫ СНОВА НАДЕТЬ РЮКЗАК.**

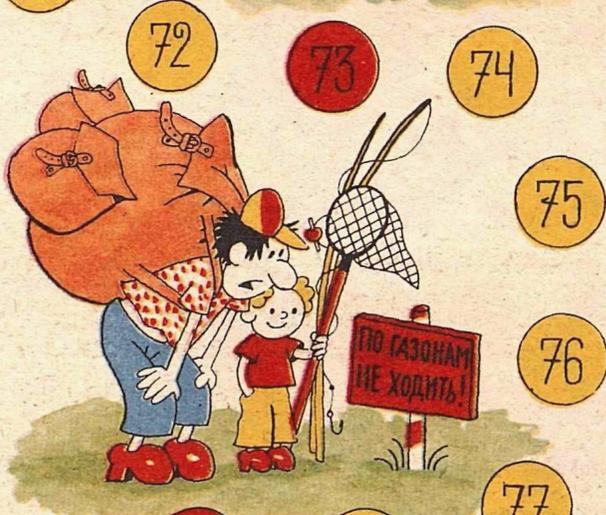
68 67 66 65

69

70

71

72

73

74

75

76

77

79

78

1

2

3

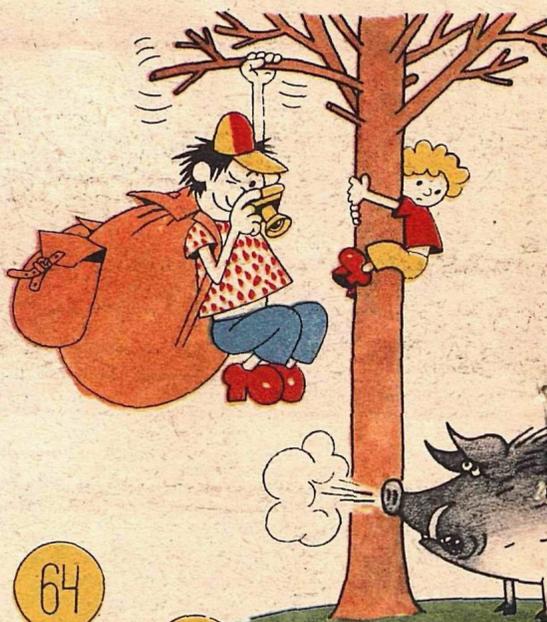
4

5

6

7

8

64

63

62

61

34

33

32

31

58

59

57

56

55

54

53

52

51

50

49

60

48

47

46

36

37

38

39

40

41

42

43

44

45

46

30

29

28

27

26

25

24

23

22

21

20

8

9

10

11

12

13

14

15

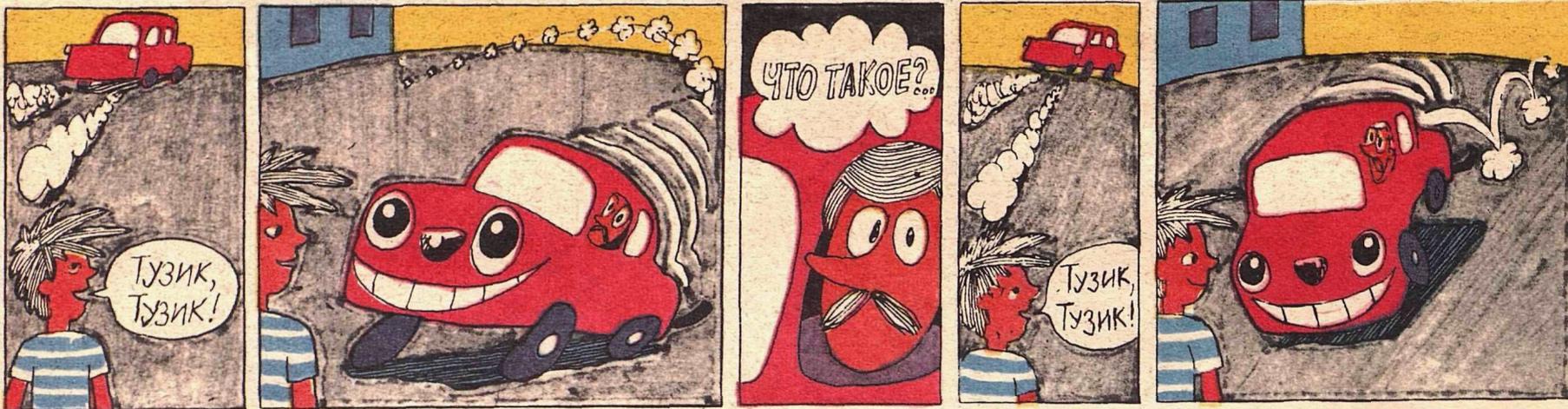
16

17

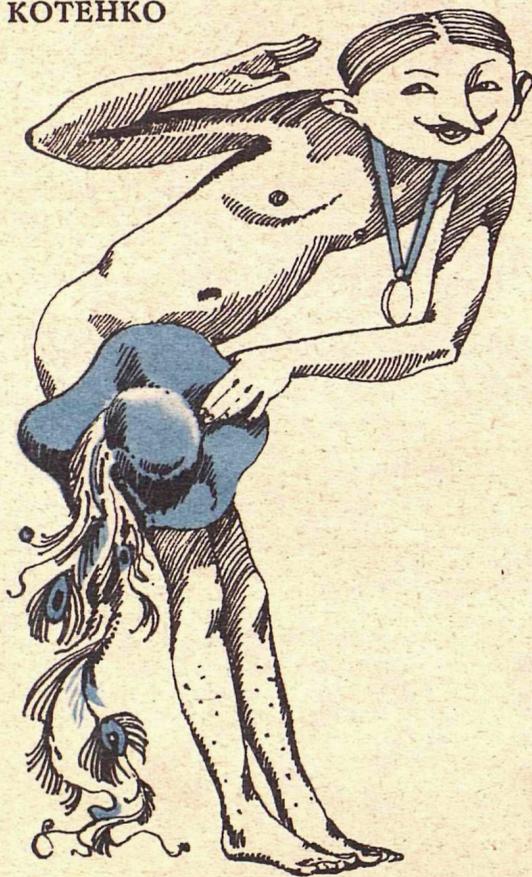
18

19

ВЫ НЕ ЗАБЫЛИ ВЫКЛЮЧИТЬ УТЮГ?

В. КОТЕНКО

А МАЛЬЧИК-ТО ГОЛЫЙ!

— Отчасти. Плавки — это все-таки одежда. Пусть минимальная, но одежда.

В двадцать пять лет мальчик женился на милой фрекен из семьи бургомистра, а также окончил университет. Перед ним открылись все парадные двери.

Однажды к нему в дом пришли гости, нарядно одетые и с детьми. Пили шампанское, а потом

«МНОГИЕ БЕДЫ ИМЕЮТ СВОИМИ КОРНЯМИ КАК РАЗ ТО, ЧТО ЧЕЛОВЕКА С ДЕТСТВА НЕ УЧАТ УПРАВЛЯТЬ СВОИМИ ЖЕЛАНИЯМИ, НЕ УЧАТ ПРАВИЛЬНО ОТНОСИТЬСЯ К ПОНЯТИЯМ «МОЖНО», «НАДО», «НЕЛЬЗЯ».

В. А. Сухомлинский.

мужчины уединились, и началась доверительная беседа вокруг давнишней истории с голым королем. Декан университета, вручивший мальчику диплом магистра, расстегнул фрак на своем толстом теле, закурил импортную сигару и сказал:

— Когда наш король шествовал по улицам в костюме Адама, я стоял случайно рядом с тобой, мальчик. А когда ты закричал, я вздрогнул, но не от испуга, от радости.

— Чему же вы радовались, мэтр! — спросил мальчик, подняв бокал и долгим взглядом следя за переливами золотого, как небо на закате, вина.

— Я радовался, что нашелся хоть один человек, который отнесся к реальному вполне реально. Я рад, что ты окончил наш факультет, мой милый. Я верю в твою звезду.

Мальчик поставил бокал.

— Благодарю вас, мэтр, но хотелось бы внести некоторые коррективы в столь дорогие вашему сердцу воспоминания. Дело в том, что его величество не были голым. Они были в пижаме.

— Но если король был в пижаме, значит, ты его оклеветал!

— Не совсем. Все-таки пижама — наряд, не подобающий коронованной особе в общественном месте. И все-таки разговоры о том, что король был голый, мне хотелось бы пресечь самым решительным образом, тем более в моей квартире.

В тридцать лет у мальчика родились дети. Теперь он уже утверждал повсюду, что его величество был одет в приличествующий случаю камзол вишневого цвета и плащ, на голове имел шляпу с пером, а на ногах васильковые башмаки с изумрудами. Мальчик написал королю покаянное письмо, в котором просил у него прощения, копию текста обнародовал в печати.

А когда мальчика пригласили во дворец на аудиенцию, он снял с себя одежды и пошел. Король увидел его в окно и закричал со смехом:

— А мальчик-то голый!

...Мальчика схватила на месте королевская стража. Начались допросы:

— Мальчик, кто научил тебя кричать, что король голый!

— Никто, — плакал мальчик.

— Почему же ты так кричал!

— Король был голый.

— Но ты обратил внимание, гадкий мальчик; что никто, кроме тебя, так не крикнул! О чем это свидетельствует!

— Может, никто не заметил, что он голый!

— Значит, по-твоему, все, кроме тебя, слепые!

— Отпустите, дяденьки.

Потом трясли родителей мальчика и тоже безуспешно. Отец мальчика был вполне добропорядочный горожанин, а его мать была фрейлиной при дворе; в общем, мальчика пришлось освободить. Стража даже плакала, когда его отпустили.

Шли годы. Мальчик превратился в юношу, вежливого и аккуратного. У него были прекрасные манеры и воротнички.

В двадцать лет он поступил в университет, и на одной веселой пирушке друзья вспомнили историю с голым королем. Попросили рассказать подробности.

Мальчик [мы его будем звать так по-прежнему] озадаченно поднял брови.

— Какого голого короля вы имеете в виду?

— Ну, как же! Ты тогда еще стал героем дня. Мы тебе все завидовали: ах, какой смелый мальчик! Все молчат, а он кричит, что король голый.

— Но разве король был не одет!

— Гол как сокол.

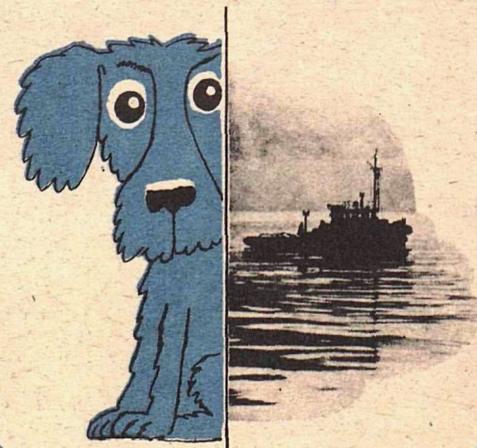
— Вы ошиблись, друзья. На его величестве были плавки. Наш уважаемый монарх не из тех особ, что разгуливают по улицам в чем мать родила.

— Значит, ты ошибся, когда кричал!

Р. КИРЕЕВ

НАЗОВИТЕ ЩЕНКА

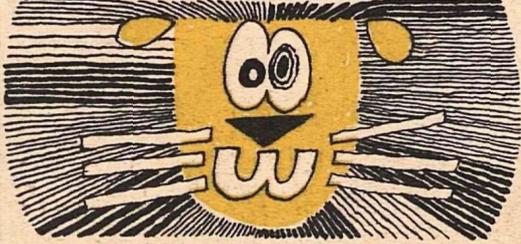
Выйду утром на порог,
Свистну в розовый свисток,
И появится щенок
Новой масти.
Будет весь он в голубом,
Голубым вильнет хвостом,
Улыбнется, а потом
Скажет: «Здрасьте!»
Я скажу ему: «Привет!»
Я спрошу: «Вам сколько лет?»
И пролетит он в ответ
Три раза.
Я скажу: «Живите тут».
Я спрошу: «Вас как зовут?»
И в ответ мне подморгнут
Два глаза.
Он щенок, конечно, — во!
А что нету у него
Своей клички — ничего,
Будет вскоре.
И тогда по кличке той
Догадается любой,
Что щенок мой — голубой,
Как море.

г. Воронеж.

**И. ПИВОВАРОВА
МОЙ ХРАБРЫЙ ЛЕВ**

Живет в моей квартире лев.

*А это вам не кот,
Не чиж,
Не еж,
Не уж,
Не мышь —
Совсем наоборот!*

*Из дома утром я ушел,
А лев — он не синица,
Не чиж,
Не еж,
Не уж,
Не мышь —
Ну мало ль, что случится?!*

*Я мчусь домой, не чуя ног,
Стрелой влетаю на порог...*

*Но кто там плачет
Под столом,
Дрожит
И трет глаза хвостом:*

*— Ведь я не мышь,
Не уж,
Не чиж,
Не еж
И не синица!*

*А ты ушел,
И одного
Ты льва оставил
Своего,
И нету дома
Никого —
Ну мало ль, что случится?!*

**ЗАЧЕМ
ХОДЯТ НА РАБОТУ?**

Феликс КРИВИН

Очень многие люди ходят на работу. Можно даже сказать, что большинство взрослых людей ходит на работу. Зачем?

Допустим, человек у себя на работе строит дом. Не тот, в котором он собирается жить, а другой, в котором он жить не собирается. В животном мире такого не бывает. Животные вьют гнезда и роют норки только для себя. А этот человек строит дом для другого, совсем не знакомого ему человека.

Потому что тот, другой человек, сам не может построить дом. Он не умеет построить дом. А кроме того, у него нет времени: ведь он и сам каждый день ходит на работу. И там, у себя на работе, он шьет брюки и пиджаки. Так много брюк и пиджаков, что ему их на сто лет хватило бы. Но, понимаешь, он шьет их не для себя. Он шьет их для тех, кто не умеет шить и не имеет времени шить, потому что каждый из них тоже ходит на работу.

Они ходят на работу, чтобы учить детей тех, которые ходят на другую работу. И чтобы растить хлеб, и чтобы добывать уголь, и чтобы производить самые необходимые вещи для тех, которые ходят на другую работу. И чтобы писать книжки для тех, которые ходят на другую работу и потому не могут сами для себя что-нибудь написать.

Понимаешь, как получается? Получается, что каждый ходит на работу не для себя, а для тех, которые ходят на другую работу.

Правда, некоторые ходят на работу главным образом для себя, ради заработка. Это тоже важно, потому что заработок нужен каждой семье. Но у тех, которые ходят на работу исключительно ради заработка, обычно самая неинтересная работа. Потому что если ты работаешь только для себя, то чем же ты отличаешься от тех, которые вьют гнезда и роют норки?

Это очень неинтересная работа — работать только для себя. Поэтому люди, которые работают только для себя, ходят на работу без всякого удовольствия; им очень не нравится ходить на работу.

**ПОЧЕМУ НА ВИТРИНАХ
НЕТ ЗАНАВЕСОК?**

Есть на нашей улице витрина. Такая красивая витрина, что все окна напротив целыми днями глядят на нее и не могут от нее оторваться.

Да, витрине есть что показать. Простым окнам такое и во сне не приснится. И, понимая это, окна смущенно закрываются занавесками: не показывать же, как там у них в комнатах люди живут. Разве это кому-нибудь интересно?

Но закрываются они или не закрываются, витрина их все равно не замечает. Витрине важно себя показать, а все остальное ее не интересует. Что там делается на улице, в соседних домах, как там люди живут за занавесками, — до всего этого витрине нет никакого дела, потому что для нее главное — себя показать.

Оттого-то витрина никогда не закрывается занавесками. Ей нравится быть на виду, чтобы ею все любовались.

Кому что нравится. Одним нравится на людей посмотреть, а другим — себя показать. Но тот, кто всю жизнь показывает только себя, никогда ничего вокруг не увидит.

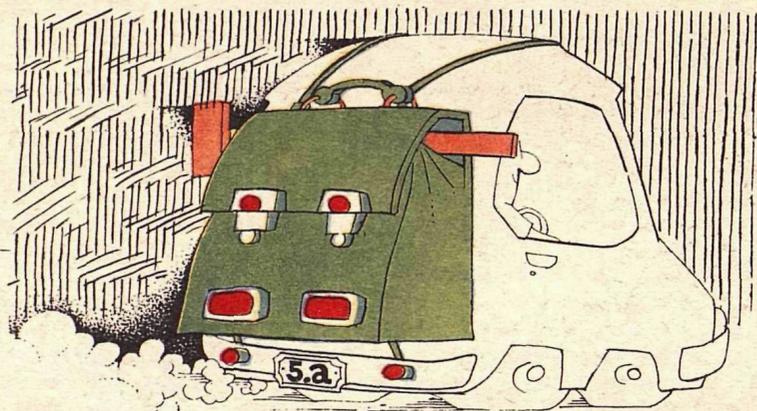
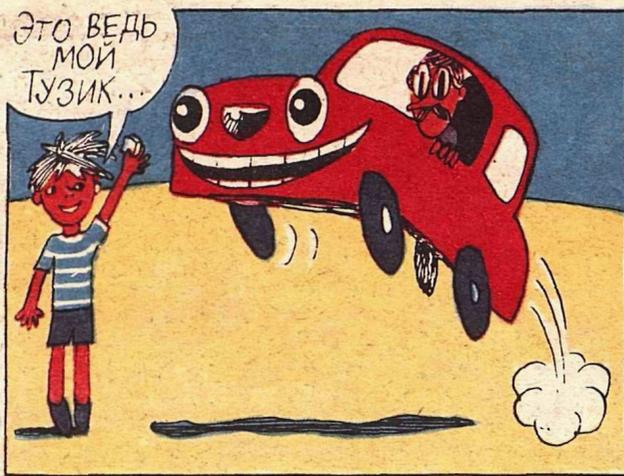
г. Ужгород.

**Ребята, придумайте рассказ
по этой картинке**

Рис. Т. Зуйковой

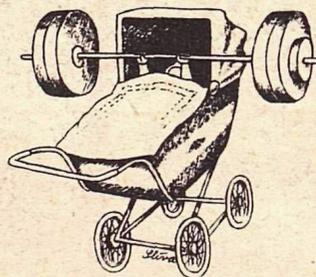
Иржи ДАНИЭЛЬ, Чехословакия

**«ПРОПОВЕДОВАТЬ С АМВОНА,
УВЛЕКАТЬ С ТРИБУНЫ,
УЧИТЬ С КАФЕДРЫ
ГОРАЗДО ЛЕГЧЕ,
ЧЕМ ВОСПИТЫВАТЬ
ОДНОГО РЕБЕНКА.»**

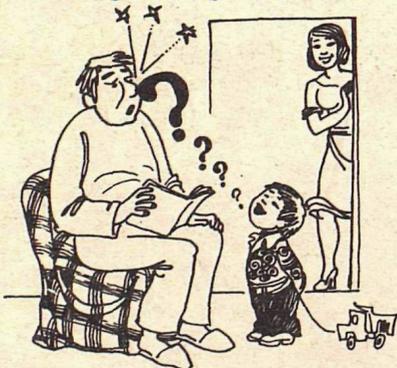
А. И. Герцен

Петр ЮРЖЕНА, Чехословакия

Иржи СЛИВА, Чехословакия

Цэвэгийн БАЙДЫ, Монголия

Ян ВЫЧИТАЛ, Чехословакия

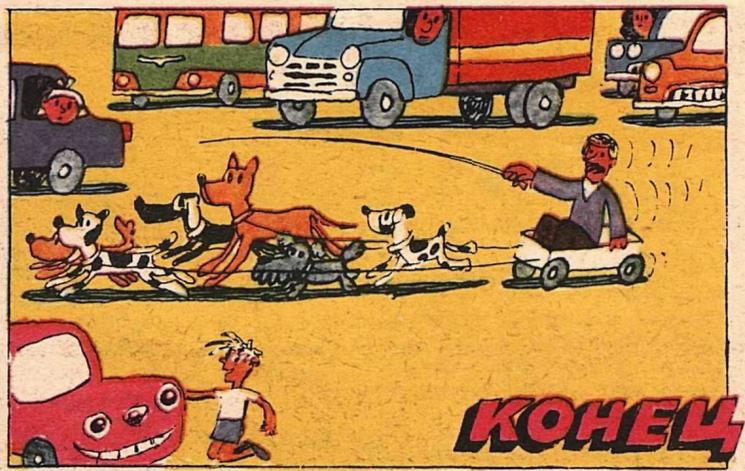
Иштван ЛЕХОЦКИ, Венгрия

КИБЕЛКА

Александр КЛАС, Югославия

КОНЕЦ

Милан ВАВРО, Чехословакия

Иржи СЛИВА, Чехословакия

В. КРИЛ, Румыния

Эуджен ТАРУ, Румыния

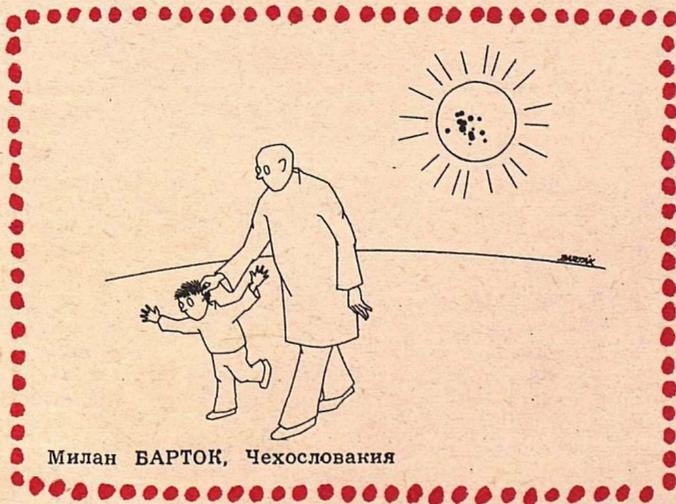
Александр КЛАС, Югославия

Микулаш СЛЯЦКИ, Чехословакия

Ярослав КЕРЛЕС, Чехословакия

Милан ВАРТОК, Чехословакия

ОТ ТРЕХ ДО ШЕСТНАДЦАТИ

«Греки своими острыми носами пробивали корабли персов».

«Митрофан все время ругается с дворовыми учителями. Несмотря на это, апплетит у него хороший».

«Герасим шел по берегу, опустил голову в воду».

(Из школьных сочинений).
Прислал С. Макеев, г. Москва.

«Юлий и Цезарь произвели реформу календаря».

(Из ответа на экзамене).

Прислал В. Жучкевич, г. Минск.

«Вещий Олег умер от черепа своей лошади».

(Из школьного сочинения).

Прислала Т. Латышева,
Брянская область.

«Когда князь Игорь увидел, что войско его перебито, и он в том числе, он решил бежать».

(Из школьного сочинения).

Прислала Л. Недошитова,
Тейковский район,
Ивановской области.

Алеша, 6 лет: «Таня, а мама говорит, что на Черное море мы поедим дикарями. Это что, мы там будем голыми ходить?»

Прислал В. Бондаренко,
г. Улан-Удэ.

4-летний Рома играет с папой в поросят. Они оба хрюкают и тычутся носами.

Отцу:

— Хватит играть, давай отдохнем.

Рома:

— Папа, ну посвинокчай еще!

Прислала Н. Силина,
г. Комсомольск,
Ивановской области.

— Алеша, братики пишут письма?

— Пишут?

— А что они пишут?

— Буквы, — подумав, ответил мальш.

Прислал Н. Гуреев,
г. Уварово.

— Сережа, придумай имя своей маленькой сестренке.

Сын, немного подумав, сказал:

— А фамилию ей тоже придумать?

Прислала Демашева,
г. Балахна.

КТО НАШЕЛ ФРАНЦУЗСКИЙ СЛОВАРЬ?

Святослав СПАССКИЙ,
специальный корреспондент
Крокодила Гены

Как это нет машины времени? Вот же она подкатывает, двери автоматически распахиваются, садитесь. Не обращайтесь внимания, что внешне это обычный троллейбус с самым обычным маршрутом: Серебряный бор — проспект Маркса. Сегодня он повезет нас в детство, в школу № 73.

Я спросил четвероклассника:
— Почему ваша школа считается хорошей?

Он, не задумываясь, ответил:
— Потому что на Хорошевском шоссе.

Это меня не устроило, и я спросил учительницу:

— Почему ваша школа считается хорошей?

Она, не задумываясь, ответила:
— У нас дети хорошие.

И опять я усомнился. Что ли, в эту школу подбирают хороших детей со всего города?

Большая перемена. На лестничной площадке, между вторым и третьим этажами, лежит человек. Человеку лет восемь-девять. Он смотрит вверх и улыбается.

Эта сценка не в укор педагогам и родителям: вот, мол, что творится у нас под носом, а вы? Это информа-

ция и размышлению. Кто из нас, взрослых, ответит: зачем лег? Чему улыбается? Никто не ответит, никогда мы этого уже не поймем. А дети, очевидно, понимают. Потому что не удивляются, спокойно обходят лежащего.

Нет, селекцией тут не пахнет. Не отыскивали этих по всей Москве, самый обычный народец.

В школьном вестибюле приклеплено объявление:

«КТО НАШЕЛ ФРАНЦУЗСКИЙ СЛОВАРЬ — ПЕРЕДАЙТЕ В 3-й «Б».

Это не просто объявление, а символ.

Вдумайтесь: человек-то еще невеликий. Он покамест не в ладах с

русскими суффиксами. Но уже работает с французским словарем.

Вы заметили, как ловко я обхожусь без фамилий? Это нарочно, и так до конца будет. Потому что особо выделять кого-то — не получается, кажется несправедливым. Школа предстала передо мной как что-то неделимое, муравейное, где каждый делает свое дело. Педагоги — учат, школьники — учатся, корреспонденты — мешают. И никаких вундеркиндов.

Не вундеркинды — обыкновенные старшеклассники летом едут во Францию. Таково соглашение: районы-побратимы — парижский Иври и московская Красная Пресня — ежегодно обмениваются ребятами.

Отдых в Альпах, купание в Атлантическом океане, экскурсии в Лувр и Нотр-Дам — худо ли? И каждодневно встречи с другим, непохожим миром. Споры, в которых мужают убеждения.

В воспоминаниях школьников про скальзывает нотка сожаления: мол, понимаете, в общем-то французские ребята отличные, вот только эгоисты немножко, — сначала о себе, потом уж о других. И еще: старались мы дружить с кем повзрослее. У ровесников — у них уровень какой-то еще детский. Только музыкой и увлекаются. Ну, хорошо, увлекаешься — так хоть фамилию композитора запомни. И этого нету... А уж про нашу страну — ну как есть ничегошеньки не знают. Даже стыдно за них...

Да. И все-таки почему школа считается одной из лучших в Москве, я разобраться не сумел. Это знает Управление школ, ему карты в руки.

Однако удалось выследить и зафиксировать одну из основ воспитания человека — приобщение к творчеству.

Уже сентябрьский первоклашка с удивлением констатирует, что он не только потребитель, а и творец, создатель определенных ценностей. Он в состоянии придумать и воплотить придуманное в жизнь.

В одном из классов школы существует медвежий угол — постоянно действующая выставка игрушек, сде-

ланных ребятами. Кроме медведей любых форм, окрасок и размеров, тут присутствуют котята, зайцы, принцессы. Торчат буратинные носы и чебурашки уши. Добротное, с любовью сработанные. И если б разрешили приобрести, всерьез поприкидывал бы: какая игрушка привлекательнее — из магазина или вот эта, хранящая тепло детской души.

Творчество... Это поэзия. А вот вам проза:

В бюджете Ростокинского мехового комбината надо бы завести специальную статью на ежегодный ремонт порогов этого предприятия, так как беспрерывно обивают данные пороги родители и учителя, убогими

каликками кланчащие отходы производства — кусочки меха, обрезки шкурок, лоскутки материи, как необходимейшее сырье для детских поделок. Снисходит комбинат, продает. Но и сбгивает в нагрузку мягкие лыжные крепления, кои по ненужности тут же покупателем и выбрасываются. Оплачивает школа и мешки, которыми якобы снабжает ее комбинат. Учтем, что деньги — ниоткуда больше, как из скудной выручки за собранную макулатуру.

А, ладно! Мелочи это, придирки. Спасибо, в шею не гонят, не захлопывают перед носом тугую

дверь, разухабисто-извозчиными выражениями не злоупотребляют, как на других предприятиях, где отходы

5. За мир и дружбу — 8.
6. Спорт (футбол в основном) — 7.
7. Город, улицы, машины — 6.
8. Сказки — 4.
9. Сатирические (против пьяниц и браконьеров) — 2.
10. Война — 2.
11. Неопознанные (абстрактные?) — 3.

Ввиду мизерности опыта на научные обобщения он не претендует. Однако если бы Крокодил решил присудить приз за самый остроумный рисунок, его, несомненно, получила бы второклассница Таня, чью работу «Баба Яга в молодости» мы публикуем.

А еще неплохо бы учредить приз за оптимизм в рисунке и дать его

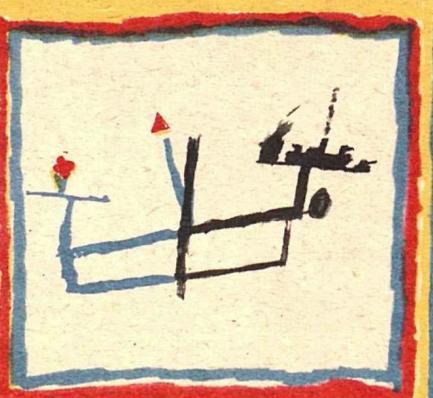

прилежно жгут вопреки ребячьим нуждам да и вообще здравому смыслу.

Творчество? А попробуем такое: дадим школьнику чистый лист бумаги и попросим: ну-ка, нарисуй, что хочешь. Что он нарисует?

Этот эксперимент был проведен в первом, втором и третьем классах школы. На рассмотрение редколлегии «Крокодила» было представлено больше ста работ. Самых разных. Которые, правда, потом вот так сгруппировались по тематике:

1. Природа (сад, речка, лес, цветы) — 25 рисунков.
2. Герои мультфильмов (Гена, Шалопляк, Волк и др.) — 19.
3. Животный мир (от льва до лягушки) — 17.
4. Цирк — 16.

Наташе, Таниной однокласснице. Поглядите на ее жизнерадостных лягушат.

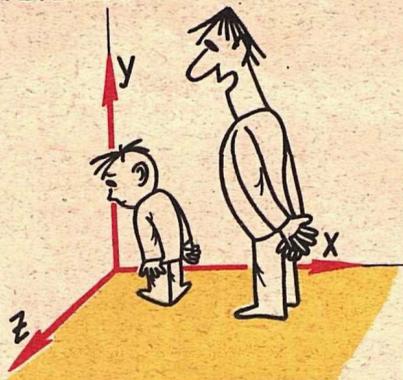
А вот третий рисунок редколлегия расшифровывала довольно долго. Наверное, полчаса прошло. Содержание, которое вложил в него третьеклассник Владик, оказалась очень сильным. Это весы. Черная чашка весов нагружена военными атрибутами (танк, военный корабль и, кажется, бомба), но все равно поднимается вверх. На голубой чашке — всего один цветочек. Эта чашка перетягивает.

Рембрандта Харменса ван Рейна из Владика не получится. Не беда, Владик. Рембрандтом можешь ты не быть, а гражданином будешь. Обязательно.

г. Москва.

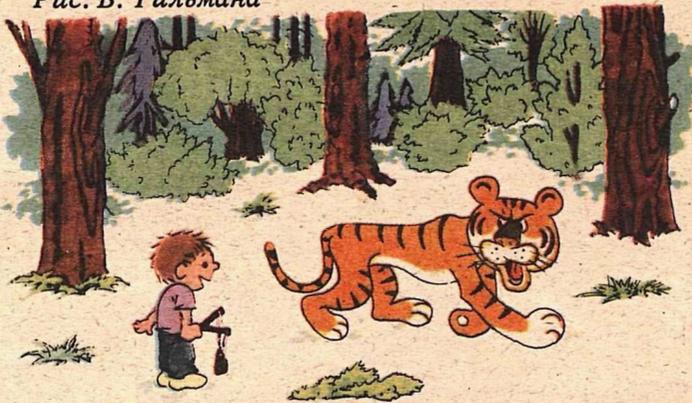

Рис. В. Владова

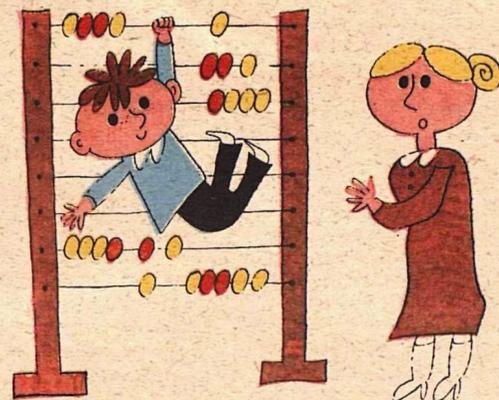
— Теперь тебе понятно, что такое оси координат?

Рис. В. Тильмана

— Где-то я вас видел?
— Из-за таких, как ты, я из зоопарка сбежал!

Рис. Л. Филипповой

— Петров, это не спортивная стенка!

Крокодильская международная газета

ЭКЗАМЕНАЦИОННАЯ БАТАЛИЯ

Министерство просвещения Греции аннулировало результаты экзаменов и распорядилось провести новые. Они проходили при соблюдении невероятных мер безопасности. Лежавшие в сейфах задачи по математике и те же из древнегреческого обергались детективами. В день экзаменов подразделения полиции и войска окружили

все средние школы и специальной аппаратурой контролировали, не пытаются ли ученики мини-передатчиками послать из школы задачи своим родителям и подобным же коротковолновым путем принять правильные решения.

Ничего подобного в Греции еще не было со времен Архимеда!

ПАПАМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН

Власти города Квебека запретили родителям посещать хоккейные матчи с участием их детей. Так оно безопаснее — только в этом году администрация стадионов была вынуждена прервать шесть матчей между детскими командами: разгоряченные родители, сыновья которых играли в соперничающих составах, устраивали на трибунах подлинные побоища.

Рис. Станислава ИВИС-ГРАТКОВСКОГО, Польша

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

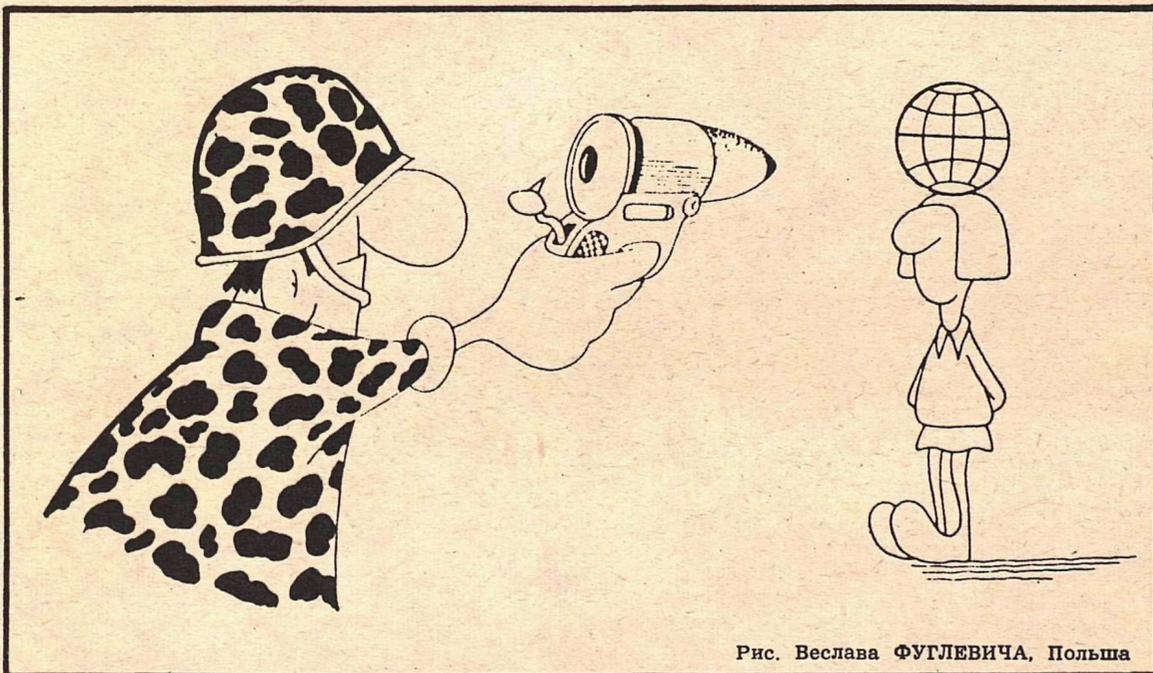

Рис. Веслава ФУГЛЕВИЧА, Польша

КАК КУПИТЬ САМОЛЕТ?

Джону Энноуну, врачу-психиатру из Техаса, захотелось занять сухую безделушку — самолет. Но где взять, черт побери, средств?

Сидя за вечерним кофе, доктор перебирал в уме все известные ему способы заработать деньги. И придумал!

Предоставляем слово американскому писателю Кену Вудену, основателю «Национальной коалиции за справедливость для детей». В своем докладе «Условия в детских учреждениях США» он рассказывает:

«В техасском доме для детей, отстающих в развитии, врач-психиатр много

дней держит маленьких пациентов в специально устроенном помещении, начисто лишенном света. Цель: дети, с точки зрения врача, не получили достаточного интеллектуального развития в утробе матери. Техасская псевдотерапия якобы восполняет этот пробел».

Идея доктора Энноуна была дружно подхвачена другими приютами, и он заработал кучу денег — аккурат на самолет, как свидетельствует Кен Вуден, и еще немножко — на ангар. Дело в том, что содержание детей в крошечной тьме и тесных камерах позволяет свести к минимуму расходы по уходу за детьми, сократить персонал и увеличить прибыли хозяев детского дома.

«Я разговаривал с детьми, — говорит Вуден, — которые потеряли всякую надежду и пытались убить себя с помощью проводов, осколков электрических лампочек, железных прутьев кровати, дверных ручек и крысиного яда. Условия в некоторых детских заведениях настолько ужасны, что не поддаются нормальному воображению и принимаются за журналистские выдумки. Мне виделось одно кричащее слово: «Помогите!» Оно звучит громче всего, но остается без ответа...»

Крики эти не долетают ни до бога, которого нет, ни до мистера Энноуна, который есть, но за шумом авиамотора не слышит — да и не хочет слышать! — крики своих маленьких пациентов.

КРОКОДИЛ
№ 35 (2297)
декабрь

издается с июня 1922 года
издание газеты
«ПРАВДА»
Журнал выходит три раза
в месяц

Наш адрес:
101455,
МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.
Телефоны:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. Г. МОЧАЛОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 16.11.79.
Подписано к печати 26.11.79.
А. 07957. Формат бумаги
70×108¹/₈. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л.
4,54. Тираж 5 730 000 экз.
(1-й завод: 1 — 4 006 440).
Изд. № 2786, Заказ № 1492.

© Издательство «Правда»,
«Крокодил», 1979 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина, 125865,
Москва, А-137, ГСП,
ул. «Правды», 24.

Темы этого номера приду-
мали: В. Владов, Р. Друж-
ман, А. Семенов, В. Тильман,
Л. Филиппова.

Оформление номера
А. СЕМЕНОВА

6 5237

МОСКВА,
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

Индекс 70448

Цена номера 20 коп.

Рис. В. Дмитриюка